

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Хоръ Духовъ.

(Изъ Байронова *Манфреда*: When the moon
is on the wave).

Въ часъ ночной, когда луной
Серебрился море,
Свѣшишь червь въ правѣ густой,
Огнь блуждаетъ надъ водой,
Надъ могилой паръ земной
Свѣшишь въ метеорѣ,
Звѣзды падаютъ съ небесъ,
Крикомъ совъ наполненъ лѣсъ
И деревья въ дружныхъ сонмы
Спятъ въ тѣни холмовъ безмолвны,
Духъ мой будетъ надъ тобою
Въять силой роковой!

И въ полночномъ крѣпкомъ снѣ
Будетъ духъ твой пѣвникъ мнѣ;
Чуды мрака предъ тобою
Черной, длинною грядою
Будушь вѣчно проходить,
Вѣчно скорбь съ тобою жить;
Какъ могильной пеленою
Облеченъ мечтаній мглою,

Ч. XV. No 10.

5

Вѣчно будешь жить твоей умъ
 Въ темномъ мѣрѣ грустныхъ думъ.
 Какъ незримыми цѣпями,
 Сердце, скованно мечтами,
 Узришь въ сѣти чудной сей
 Тайну мощь руки моей.
 Я, какъ врагъ кровавый съ бою,
 Всюду слѣдомъ за тобою;
 Ты вращаешь взоръ но я
 Упекаю, какъ струя.
 Я лечу, какъ быстро пламя,
 Предъ собой подымаю знамя
 Всѣмъ безчисленнымъ полкамъ,
 Всѣмъ разсыяннымъ мечтамъ!

На пути твоемъ всегда
 Сѣти, ужась и бѣда;
 Воздухъ будетъ надъ тобою
 Тяжель кляпвой и грозою;
 Какъ шипѣніе змѣи,
 Въ уши вѣтрѣ свиститъ твой;
 Не найдешь въ порѣ ночной
 Ты насыщенный всѣмъ покой;
 Солнце въ свѣтлый день взойдетъ,
 Но тебя лишь зной сожжетъ!

Твой притворно-сладкій взглядъ
 Растворилъ я въ смертный ядъ;
 Изъ твоихъ коварныхъ словъ
 Я изрылъ напастей ровъ;
 Изъ дна души твоей
 Поднялъ я шипящихъ змѣй;
 Сердца кладязь твой глубоко
 Я отверзъ въ полынный покъ;

Ядъ измѣрилъ всѣхъ отправъ,
 Всякой пагубы составъ
 И нашель сильнѣй его —
 Ядъ коварства твоего!

Улыбкой твоею змѣиной
 И хладнымъ сердцемъ твоимъ,
 Бездонною лестии пучиной,
 Извергшей чарующій дымъ,
 Взоромъ алчбы ненасытной,
 Стыщимъ призраковъ свѣтъ,
 Сердца измѣною скрыпной,
 Горькимъ источникомъ бѣдъ,
 Съ первымъ погибели чадомъ
 Вѣчнымъ собратствомъ твоимъ,
 Тебя заклинаю — бытъ собственнымъ ядомъ
 И казнью злодѣямъ инымъ!

На главу, о льстець, твою
 Я фіаль сей клятвы лью!
 Да не будутъ ввѣкъ судьбой
 Сонъ и смерть тебѣ въ покой;
 Съ вѣчной жаждой умереть,
 Спрахъ вблизи погибель зрѣшь!
 Цѣпь беззвучная тебя
 Обвиваетъ, какъ змѣя.
 Огнь и въ сердце и въ чело —
 Клятвы грозное клеймо.

(Съ Англійск.)

МОСКОВСКИЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Полевымъ.

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

Оксенштирль.

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1827.

Къ Н. Н. - - -	3
На кончину *** (изъ Жанъ-Поля). -	105
Хоръ духовъ (изъ Бай- ронова Манфреда; съ Англійскаго). - -	57
Отрывокъ изъ путеше- шества въ сѣверахъ. 61	
Наборщику моихъ сти- ховъ. - - - -	4
Журналистъ Фигля- ринъ и истина. -	5

Проза.

Мысли Наполеона о военномъ искусствѣ (Т.).	6	✓
Дядюшка, или въ наше время все было лучше.	18	✓
Полиметры Жанъ-Поль Рихтера. -	29	
Персидскій Шахъ и его дворъ (отрывокъ).	65	
Лохъ - Ломонъ (М.). - - - -	111	
Необходимость переписки между родными (И. Н. —). - - - -	115	
Пале-Рояль, или походженія Г-на Перрона (сказка). - - - -	138	

II. С М Ъ С Ъ.

О портретѣ А. С. Пушкина. - - -	33
Письмо къ Издашелоу. - - -	85
Журналистика. - - - 34, 92, 122 и 175	
Мишнѣя Англійскихъ рецензентовъ объ Исто- ринѣ Наполеона, сочиненной В. Скоштомъ. 178	
Парижскія моды (на Французскомъ и Рус- скомъ языкахъ). - - - 52, 100, 125 и 181	
Къ сей части принадлежатъ: <i>шесть</i> картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ и <i>изображеніе</i> <i>медали.</i>	